

А.М. Сунгурский

ЛУЧШЕ БЫ Я ТЕБЯ НЕ СПАС



А.М. Сунгурский

Лучше бы я тебя не спас

«Автор»

2026

Сунгурский А.

Лучше бы я тебя не спас / А. Сунгурский — «Автор», 2026

Руслан Галеев вытаскивает незнакомца из разбитой машины и возвращается к своей жизни: маленькой автомастерской, неоплаченным счетам, жене и сыну, на которых вечно не хватает времени. Спасённый Вадим умеет быть благодарным. Он приводит клиентов, выслушивает Лилию, интересуется музыкой Эмиля. Рядом с ним всё будто начинает налаживаться. Но однажды Руслан узнаёт, какой ценой решилась проблема, о которой он всего лишь пожаловался другу. Отказаться от подарков ещё можно. Объяснить человеку, что он больше не вправе распоряжаться твоей жизнью, гораздо труднее. Особенно если тот уверен, что спасает твою семью.

© Сунгурский А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. На обочине	5
Глава 2. Обычный четверг	11
Глава 3. Человек с пакетом	17
Глава 4. Первая очередь	22
Глава 5. Подарок без праздника	27
Глава 6. За городом	31
Глава 7. Третий подъёмник	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

А.М. Сунгурский

Лучше бы я тебя не спас

Глава 1. На обочине

Пакет с картошкой упал с сиденья, когда Руслан затормозил. Он услышал, как клубни покатались под ноги, и успел рассердиться: Лилия просила взять два килограмма, а продавщица уговорила на три — картошка молодая, мелкая, чистить не надо. Теперь придётся доставать из-под кресла, где с зимы лежала соль.

Впереди, за белой легковой машиной, поднимался дым.

Сначала Руслан решил, что загорелась трава. На этом участке дорога шла мимо пустыря, за которым виднелись крыши складов; в сухие дни здесь жгли мусор, и он не раз проезжал сквозь едкую серую полосу. Но белая машина встала поперёк правого края проезда, водитель выскочил и побежал назад, размахивая обеими руками. За ней, носом в неглубокой канаве, стоял тёмный внедорожник. Левое переднее колесо было вывернуто наружу. Из-под смятого края капота вырывался огонь.

Руслан включил аварийку, остановился дальше от дыма и вылез. На миг задержался у открытой двери: телефон остался в держателе, а огнетушитель — под пассажирским креслом. Он перегнулся через салон, задел плечом сигнал и выругался на себя. Гудок получился длинный, нелепый; человек возле белой машины обернулся с таким лицом, словно Руслан требовал освободить дорогу.

— Там кто-нибудь есть?

— Мужик! — крикнул тот. — Я звоню!

Он держал телефон возле уха, другой рукой показывая на внедорожник. Руслан выдернул огнетушитель из крепления. Купил его осенью, после того как Наиль поставил старый на стол и предложил заправить им чайник: пользы будет столько же. Новый был тяжёлый, холодный, со свежей пластмассовой пломбой. Руслан слишком долго возился с ней, пока бежал.

Светлый пиджак водителя виднелся через открытую боковую дверь. Другой мужчина уже успел распахнуть её, но теперь стоял с телефоном у дороги. Воздух нёс от машины запах горелого пластика и ещё чего-то резкого, от чего Руслан втянул подбородок в ворот. Водитель сидел боком, голова была опущена, ремень держал его поперёк груди. Сдувшаяся подушка лежала на руле грязным мешком.

— Слышите меня?

Мужчина шевельнул губами. Руслан не разобрал слов.

Огонь перебежал по краю переднего крыла. Он направил туда струю, не поднимая капота; белое облако ударило в лицо, и на несколько секунд исчезли и машина, и чужой пиджак. Руслан отступил, закашлялся, снова нажал рычаг. Пламя прижалось, но дым не прекращался. За ним затрещало что-то тонкое, как сухие ветки.

— Помоги! — крикнул он человеку у дороги.

Тот подбежал, всё ещё отвечая в телефон:

— Да, на колёсах. Один. Я вам сказал, между поворотом на склады и... Сейчас, секунду!

— Положи на громкую.

Мужчина сунул телефон в нагрудный карман, откуда продолжал доноситься женский голос, и подошёл к двери. Ему было за пятьдесят, он дышал тяжело; на рубашке расходилось мокрое пятно. Руслан показал ему огнетушитель.

— Держи. Если снова пойдёт — сюда. Капот не трогай.

Поменявшись с ним местами, он нагнулся в салон. Водитель открыл глаза. На брови темнела кровь; лицо было серое, будто его припорошило тем же порошком, что осел на двери. Мужчина пытался поднять правую руку, но она застряла между телом и ремнём.

— Ноги можете убрать?

— Что?

— Ноги. Сюда, к двери.

Правая туфля соскользнула с педали, левая осталась на коврике. Руслан увидел, что передняя панель не прижала ему колени. Он нащупал замок ремня и нажал кнопку. Ничего не произошло. Нажал снова, сильнее, потом понял, что тянет за ленту всем весом чужого тела. Приподнял мужчину за плечо, освобождая ремень, и замок щёлкнул.

Освободившийся водитель повалился на него. Руслан ударился локтем о стойку. Боль была острая и короткая; дальше он чувствовал только чужую тяжесть и жар возле лица.

— Давай сюда, — сказал он. — На меня. Держись.

Мужчина был крупнее его. Рука, ухватившая Руслана за ворот, сжалась так сильно, что верхняя пуговица отлетела; пальцы попали под цепочку, потянули. Руслан приподнялся, стараясь высвободить человека из сиденья. Туфля зацепилась за порог. Нельзя было выдернуть его одним красивым движением, как показывали в кино: мешали дверь, собственное колено, чужая рука на шее. Дым снова полез в открытый проём.

— Ногу! — крикнул Руслан. — Подними ногу!

Другой водитель поставил огнетушитель, подхватил мужчину под свободное плечо. Вместе они оттащили его от машины; сначала пятки волочились по земле, потом он попробовал шагнуть, и оба едва не упали. Руслан смотрел на свои ботинки и тёмные туфли между ними, боясь зацепиться о кусок бампера. Пиджак цеплялся за его пальцы. Каждые несколько шагов хотелось остановиться, но сзади шумело всё сильнее.

За белой машиной они опустили спасённого на землю, в стороне от проезда и дыма. Он попытался лечь навзничь, закашлялся; мужчина с телефоном присел рядом и стал повторять вопросы диспетчера. Руслан стоял согнувшись, упираясь ладонями в колени. Во рту было сухо и горько. Он всё время сплёвывал, хотя слюны почти не осталось.

Из внедорожника вырвалось пламя выше крыши. Они отодвинулись ещё дальше. Кто-то остановил движение, кто-то крикнул, чтобы остальные не подходили. Руслан поднял голову: на другой стороне дороги собрались люди, которых минуту назад здесь не было. Один снимал на телефон, держа его двумя руками. Руслан хотел послать его за водой и вовремя вспомнил, что не знает, нужна ли сейчас вода человеку на земле.

Спасённый поймал его за запястье.

— Там...

Руслан наклонился.

— В машине ещё кто-то?

— Нет. Сумка.

— Потом.

— Там документы.

Он говорил тихо, сердито, будто Руслан не слышал обычную просьбу. Тот посмотрел на горящий салон. В водительском проёме уже невозможно было различить сиденье.

— Не пойду я за твоей сумкой.

Мужчина отпустил запястье. Закрыл глаза, снова открыл. Другая рука лежала на траве ладонью вверх; под обручальным пальцем шла светлая полоса, хотя кольца не было.

Руслан сел рядом. Не потому, что решил посидеть, — ноги вдруг подогнулись, и он успел только отвести локоть, чтобы не удариться снова. Рукав на нём порвался. Кровь стекала к запястью, смешиваясь с белой пылью.

— Ты тоже ранен? — спросил водитель белой машины.

— Зацепил.

— Скажи им потом. Они едут.

Он опустил телефон, посмотрел на экран и только теперь убрал его в карман. На рубашке, там, где раньше было мокрое пятно, лежал широкий грязный след от чужой спины.

— Сергей, — сказал он.

Руслан не сразу понял.

— Меня Сергей. А тебя?

— Руслан.

Они кивнули друг другу, словно знакомились у общего стола. Сергей оглянулся на машину, поправил очки. Одна дужка торчала из волос: он сдвинул их наверх перед звонком и забыл.

— А его как?

Спасённый ответил сам:

— Вадим.

— Фамилия?

— Бессонов.

Сергей присел перед ним, повторил имя, спросил, где болит. Вадим отвечал через паузы. Правое плечо. Голова. Дышать неприятно. Руслан слушал и тёр ладонь о штанину; на ткани появлялась светлая грязь. Только сейчас он заметил, что часы на руке Вадима продолжали работать. Секундная стрелка двигалась по чёрному циферблату так же спокойно, как двигалась бы на совещании или за ужином.

У Руслана зазвонил телефон.

Звук шёл из его машины. Между ними стояла белая легковушка, дальше мигали чужие аварийки, люди показывали подъехавшему водителю, куда отвести автомобиль. Руслан поднялся. Сергей взял его за предплечье, но попал на содранное место; тот резко втянул воздух.

— Ты куда?

— Телефон.

— Подожди врачей.

— Я рядом.

Он дошёл до своей машины и достал телефон из держателя. Лилия звонила второй раз. На экране была её старая фотография, которую она просила сменить: вязаная шапка съехала на глаза, она смеялась и отталкивала его руку с камерой. Он всё время забывал выбрать другую.

— Ты где? — спросила она. — Молоко взял?

Руслан посмотрел на пакет, зажатый между креслом и дверью. Из него торчал зелёный угол пачки.

— Взял.

— А что у тебя там?

Вдали уже приближалась сирена. Он закрыл глаза, пытаясь придумать слова, после которых она не испугается, и закашлялся прямо в трубку.

— Руслан?

— Я остановился. Тут машина горела.

Лилия помолчала.

— Ты цел?

— Да.

— Почему кашляешь?

— Дыма немного. Мужика вытащили.

— Где ты?

Он назвал дорогу и ближайший поворот. Она переспросила. На заднем плане Эмиль что-то говорил, не понимая, что случилось; Лилия коротко попросила его помолчать.

— Я приеду.

— Не надо. Я сам сейчас...

Он посмотрел на руку. Кровь добралась до костяшек.

— Сейчас врачи посмотрят. Я тебе позвоню.

— Не через два часа. Когда посмотрят.

— Хорошо.

— И не уезжай, пока не посмотрят.

Руслан хотел ответить, что не ребёнок, но за спиной остановилась машина скорой помощи. Он сказал только, что понял, и убрал телефон.

Пожарные прошли к внедорожнику. Один из них жестом отвёл людей от дороги, и пространство, по которому Руслан бегал несколько минут назад, сразу стало чужим, занятым понятной кому-то работой. Медик опустился рядом с Вадимом. Сергей показывал, как тот сидел в машине, где они его взяли, куда перенесли. Руслан слушал, пока другой сотрудник не спросил, кто ещё надышался дымом.

— Он, — сказал Сергей.

Руслан поднял ладонь.

— Немного.

— Подойдите.

Его посадили у открытой двери машины, стали задавать вопросы. Голова болела? Тошнело? Сознание не терял? Руслан отвечал и смотрел поверх чужого плеча на Вадима. С того сняли пиджак, освободили рубашку у шеи. Без одежды, которая делала его большим и важным, он казался просто грузным, растерянным мужчиной с мокрыми волосами.

Локоть промыли, закрыли. У Руслана дрожали пальцы; он пытался придержать край повязки, но ему сказали убрать руку. После нового приступа кашля речь зашла о поездке на осмотр. Он вспомнил про машину, молоко, картошку под креслом, вечерний заказ, который обещал посмотреть дома на ноутбуке.

— Она тут останется?

Медик обернулся к его машине.

— Есть кому забрать?

Руслан достал телефон. Лилия ответила сразу.

— Поеду с ними, — сказал он. — Посмотрят нормально.

— Куда?

Он уточнил и повторил ей название больницы. Лилия не сказала «я же говорила». Спросила, где ключи. Они остались в замке; Руслан попросил Сергея дожидаться её и забрать их. Затем Лилия продиктовала, что сейчас сделает: вызовет такси, приедет за машиной, потом к нему. Он хотел возразить против двух поездок и не стал.

Вадима уже везли на носилках к другой машине. Увидев Руслана, он поднял здоровую руку. Медик придержал её, что-то спросил. Вадим не ответил, продолжал смотреть.

— Руслан!

Тот подошёл настолько, насколько позволили. Вадим протянул ладонь. Руслан пожал её левой — правая была перевязана и испачкана. Рукопожатие вышло неловким, ладонь к ладони под неправильным углом.

— Я тебя найду, — сказал Вадим.

Руслан услышал в этих словах благодарность и смущение человека, который ничего не может предложить взамен. Ему стало неудобно стоять над носилками.

— Выздоровей сначала.

— Телефон оставь.

— Потом. Тут запишут.

— Оставь.

Сергей, стоявший рядом, вынул свой телефон. Руслан назвал номер, тот набрал и показал экран. Вадим отвернулся к медику, которому надоело ждать. На мгновение лицо его стало сердитым, затем снова усталым.

— Я передам, если он попросит, — сказал Сергей. — Ты не против?

— Передавай.

Их увезли не вместе. Руслан сидел, придерживая на коленях свой телефон, а за окном медленно уходили назад люди, пожарная машина, тёмный столб дыма. Внедорожника он уже не видел. У собственной машины заметил распахнутую пассажирскую дверь и попросил остановиться, но водитель белой легковушки как раз подошёл к ней и захлопнул.

Тогда Руслан откинул голову и впервые за всё время подумал, что мужчина мог остаться там.

Мысль не сложилась в картину. Он видел только светлый рукав, туфлю на пороге и раскрытые пальцы, которые искали, за что ухватиться. От этого стало холодно. Он втянул руки в рукава, насколько позволяла повязка, и сказал медику, что всё-таки немного кружится голова.

* * *

Лилия нашла под сиденьем почти всю картошку. Одна застряла возле направляющей; она попробовала достать её пальцами, не смогла и оставила. В салоне пахло дымом, хотя машина стояла достаточно далеко от пожара. Ей казалось, что запах идёт от каждой вещи: от чехла кресла, от пакета с хлебом, даже от холодной пачки молока.

Мужчина из белой машины подошёл, когда она закрывала багажник. Представился Сергеем, спросил, жена ли она Руслана. Лилия кивнула.

— Он сам нормально пошёл, — сказал Сергей. — Просто дыма наглотался. Я ему сразу сказал, пусть смотрят.

— Спасибо.

— Да мне-то за что. Он первый полез.

Лилия посмотрела туда, где стоял обгоревший внедорожник. Его закрывала пожарная машина. От проезда к канаве тянулся чёрный след, на траве белели остатки порошка. В стороне лежало что-то похожее на мокрую куртку.

— Вы тоже помогали?

Сергей подёргал грязный ворот рубашки.

— Ну, один бы он его не дотащил. Здоровый дядька. А я сперва не понял, что ремень держит. Всё тянул дверь, думал, зажало.

Он говорил торопливо, с досадой на себя. Лилия вдруг захотела, чтобы этот незнакомый человек перестал оправдываться.

— Вы ведь остановились.

Сергей замолчал. Посмотрел на неё, затем на её руки с ключами.

— Вы аккуратнее поезжайте. Тут дальше нормально уже.

Она поблагодарила ещё раз и села за руль. Сиденье было отодвинуто далеко; пришлось двигать его вперёд, заново поднимать спинку, поправлять зеркало. Всё оставалось настроено под Руслана. Даже вода в нише двери была тёплая, из бутылки, которую он пил в течение дня.

Лилия позвонила сыну, сказала, что отец в больнице и что она поедет к нему. Эмиль спросил, можно ли тоже. Она представила его в приёмном отделении с телефоном, рюкзаком, тревогой, которую он будет выдавать за скуку.

— Пока побудь дома. Я напишу.

— Он точно нормально?

— С ним разговаривали врачи. Я ещё не видела.

— Ладно.

Она завела машину. Из динамиков сразу ударила музыка, громкая, с низким гулом. Руслан иногда включал сыновьи записи, когда ездил один; Лилия знала об этом, хотя Эмилю он обычно говорил, что у него всё одинаково гудит. Она убавила звук, но не выключила. Дождалась, пока водитель соседней машины позволит ей выехать, и тронулась вслед за ним.

Глава 2. Обычный четверг

Во вторник Руслан вернулся домой в чужой футболке. Его рубашку Лилия привезла из больницы в пакете и сразу положила в ванну. Ткань пахла гарью даже мокрая; при стирке в воду вышла серая пена.

— Выбрось, — сказал он из коридора.

— Посмотрю сначала.

— Там рукав порван.

— Я вижу.

Лилия стояла на коленях перед ванной, как когда-то стояла, отмывая Эмилев комбинезон после первой самостоятельной прогулки. Руслан хотел помочь ей подняться, но она уже встала сама, опираясь на край. Он подал полотенце.

— Спасибо.

— Ты всю ночь не спала?

— Спала. Немного.

— Я же написал, что оставят до утра.

Она вытерла руки, поправила на крючке полотенце. На ногах у неё были разные носки — синий и серый. Он заметил это ещё в больнице и почему-то не сказал. Тогда хотелось смеяться, теперь не хотелось.

— Написал, — ответила она. — Я всё прочитала.

На кухне Эмиль пытался снять пригоревшую яичницу, держа сковороду за короткую ручку через полотенце. Услышав родителей, он оглянулся и сразу уронил край полотенца на плиту. Руслан шагнул к нему, выдернул ткань, выключил конфорку.

— Ну куда ты...

— Я сам видел.

— Видел бы — не положил.

Сын отвернулся. Спина у него за этот год стала шире, а шея оставалась тонкой; в футболке с растянутым воротом он казался и взрослым, и совсем маленьким. Руслан положил полотенце на стол.

— Это мне?

— Нет, гостям из Москвы. Конечно тебе.

— Тогда давай. Я голодный.

Эмиль выложил ему на тарелку два разорванных яйца и один целый желток. Тот удержался на краю лопатки, дрожа, и Руслан невольно следил за ним, словно от этого зависел весь завтрак.

— Тебе теперь руку мочить нельзя? — спросил сын.

— Повязку поменять надо будет.

— А работать?

— Пока без тяжёлого. Пару дней дома.

— Они так сказали или ты?

Лилия поставила перед ним чай. Руслан посмотрел на сына, но тот спрашивал серьёзно, без обычной усмешки.

— Сказали побережься. Если хуже станет — сразу обратно. Не станет.

— Последнее ты добавил, — сказала Лилия.

Он кивнул. Слишком легко было сейчас поспорить из-за того, что все за него боялись. Он разрезал желток, подвинул тарелку к середине стола.

— Кто ещё хочет? Тут на двоих.

Эмиль взял вилку и сел рядом. У него оставалось сорок минут до уроков; он учился в десятом классе, до конца года было недалеко, а сегодня, как выяснилось, мог быть опрос по истории. Руслан слушал про учителя, который говорил «это должен знать каждый», и про одноклассника, знавшего всё, кроме нужной даты. Сын изображал обоих, почти не меняя голоса, только по-разному склоняя голову. Лилия засмеялась, а затем торопливо отвернулась к мойке.

Руслан просидел за столом дольше, чем требовал завтрак. Когда Эмиль ушёл, в квартире стало слышно холодильник. Лилия собиралась на дневную смену; сегодня за неё открыла лабораторию другая администраторша, и теперь нужно было её сменить.

— Я к семи, — сказала она. — Суп в холодильнике. Не будешь — хоть напиши, чтобы я не разогревала потом.

— Буду.

— Телефон заряди.

— Заряжен.

Она остановилась в дверях. Хотела ещё что-то проверить, но не нашла.

Руслан подошёл и обнял её левой рукой. Правая плохо сгибалась из-за повязки, приходилось держать локоть в стороне. Лилия прижалась к нему осторожно, сначала щекой, потом лбом. От волос пахло её шампунем и дымом; он не понимал, откуда здесь ещё взяться дыму, пока не сообразил, что запах остался у него в носу.

— Я испугалась, — сказала она.

— Знаю.

— Не знаешь.

Он хотел возразить и не стал. Лилия постояла так ещё немного, затем высвободилась и поправила ему ворот чужой футболки. Жена соседа по палате принесла её для своего мужа, а Лилия купила у неё новую, всё ещё в упаковке: домашнюю одежду Руслану забыли взять. Теперь на груди у него была бледная надпись о пляже, на котором он никогда не бывал.

— Тебе идёт, — сказала Лилия.

— Что?

— Отдых.

Она поцеловала его и ушла. Он проводил её до двери, вернулся на кухню и увидел на подоконнике маленький бумажный конверт. Внутри лежали деньги на коммунальные платежи, которые они откладывали наличными, хотя платили через приложение. Лилия говорила, что так лучше видит, сколько осталось. Руслан считал это глупостью и каждый раз всё равно приносил ей купюры.

Он достал телефон. Наиль уже прислал пять сообщений. В последнем была фотография перевёрнутой таблички «Открыто», положенной на стул возле подъёмника, и подпись: «Начальство отдыхает. Трон занят».

Руслан улыбнулся и начал отвечать.

* * *

В четверг утром он приехал в мастерскую на час позже обычного и застал во дворе чужой фургон. Наиль сидел за рулём, а Семён стоял у открытой боковой двери с блокнотом. Они пересчитывали коробки.

— Ты куда? — спросил Наиль через окно.

— На Канары. Здесь пересадка.

— Врачи разрешили?

— Бумаги разберу. Ничего поднимать не буду.

Наиль посмотрел на повязку, выступавшую из короткого рукава.

— Тогда не мешай. У нас тут инвентаризация чужого барахла. Человек просил коробки не трогать, но машину взвесить глазами не получается.

Фургон принадлежал постоянному клиенту, возившему хозяйственные товары. В задней подвеске появился стук. Прежде чем загнать автомобиль, Наиль попросил убрать груз; клиент обещал вернуться с помощником и исчез. Семён записывал каждую коробку, чтобы потом не спорить о недостающих швабрах.

— Если начнёшь помогать, я Лиле позвоню, — сказал Наиль.

— Доносчик.

— Да. У меня две специальности.

Руслан прошёл между коробками, чувствуя себя лишним в собственной мастерской. Помещение снимали в Затоне, в глубине двора за невысоким складом. От улицы Шмидта сюда сворачивали те, кто уже знал дорогу; новую вывеску Руслан собирался заказать с февраля. Старую, выгоревшую, было почти не видно за ветками. Зато внутри он держал порядок, который чужие клиенты иногда принимали за недостаток работы.

Два подъёмника, верстак, шкаф для инструмента. У дальней стены — место под третий пост, пока занятое колёсами и разобранным двигателем, который хозяин не забирал после отказа от ремонта. За перегородкой — тесный кабинет с окном во двор, столом и двумя стульями. Чайник стоял на отдельной полке. Если включали одновременно его и обогреватель, зимой выбивало автомат; обогреватель теперь убрали, а чайник всё ещё ставили с опаской.

Руслан сел за стол. На нём лежали заказ-наряды, чек за расходники, два рекламных буклета и упаковка печенья с запиской «Героям можно». Почерк был Семёнов, крупный, с хвостатыми заглавными буквами.

Он достал печенье. Оно оказалось солёным.

Наиль появился в дверях с другим блокнотом.

— Что, не понравилось?

— Он специально?

— Да нет. Увидел скидку. Подумал, сладкое солёным быть не может.

— Это не сладкое.

— Теперь знает.

Руслан взял ещё одно. Наиль сел напротив и положил блокнот на стол. Внутри были не коробки, а записи по трём машинам. Он заранее переписал их сюда, чтобы не отдавать клиентские бумаги в заляпанных маслом руках.

У одной машины ждать деталь до пятницы. У другой хозяин согласовал только первоначальную работу, за найденную неисправность ещё не ответил. Третью можно отдавать сегодня, но надо объяснить, почему итоговая сумма не совпала с той, которую клиенту называли по телефону до осмотра. Руслан сам назвал ту сумму, торопясь, когда человек спросил «примерно».

— Я сказал примерно, — повторил он.

— А он запомнил деньги.

— Мы же согласовали доплаты.

— Согласовали. Всё есть. Он всё равно недоволен.

Наиль не оправдывался и не обвинял; сидел, поглаживая большим пальцем засохшую мозоль у основания указательного. Руслан знал это движение. Значит, разговор будет ещё про что-то.

— Говори.

— В субботу я до двух. У Лены мать приедет, надо встретить.

— А Семён?

— Семён весь день. Если сам договоришься.

— С чего он не договорится?

— Не знаю. Спроси.

Руслан постучал печеньем по столу, стряхивая соль. Раньше они с Наилем были напарниками в чужом сервисе, и любое «надо» означало, что останутся оба. Теперь Руслан подписывал договор аренды, платил за электричество и называл общую задержку «нашей». Наиль всё реже соглашался, что она общая.

— Хорошо, до двух, — сказал Руслан. — Я буду.

— Ты бумаги разбираешь.

— До субботы заживёт.

Наиль взял со стола печенье, посмотрел на него и положил обратно.

— У тебя всё до субботы заживёт. А потом опять понедельник.

Он вышел, оставив дверь открытой. В мастерской включили радио. Кто-то рассказывал о пробках в центре Уфы, затем пошла песня, которую Руслан помнил ещё по поездкам на отцовской машине.

Клиент приехал за готовым автомобилем в обед. Ему было около тридцати, и он говорил с Русланом в той осторожно-вежливой манере, за которой обычно стояла заранее придуманная обида. Руслан показал согласование, старую деталь, расчёт. Человек слушал, кивал и снова спрашивал, почему нельзя было сразу сказать точную сумму.

Раньше Руслан уже на втором круге начал бы говорить громче. Сейчас от долгого разговора першило горло. Он налил воды, предложил посетителю и сел вместе с ним за стол.

— Смотрите. Я вам по телефону цену назвал неудачно. Надо было объяснить, что без осмотра не знаю, что там ещё. Это моя ошибка. Но вот эту работу вы потом отдельно разрешили. Мы её сделали, деталь поставили. Здесь я цену не менял.

Клиент посмотрел на бумаги ещё раз.

— Я не говорю, что вы меня обманули.

— Тогда давайте разберём, с чем именно не согласны.

Они разобрали. На это ушло двадцать минут; скидку Руслан не дал, но распечатал человеку смету на будущую работу и отметил, что можно пока отложить. Тот ушёл без улыбки, зато пожал руку. Руслан по привычке протянул правую и поморщился, когда потянуло ссадину.

— Извините, — сказал клиент.

— Ничего.

Когда машина выехала со двора, Семён принёс в кабинет маленький бумажный стаканчик с кофе.

— Там у магазина автомат, — объяснил он. — Я себе брал.

— Спасибо.

— Слышал, как вы разговаривали. Нормально он ушёл.

— Надеюсь.

Семён постоял, глядя на открытую ведомость. Руслан спросил, сможет ли он в субботу остаться до вечера. Тот помедлил.

— Могу. Только мне за прошлую субботу ещё не добавили.

— Я помню.

— Я не спорю. Просто чтобы не потерялось.

Руслан нашёл нужную строку. Добавил сумму. Семён поблагодарил так, словно ему сделали одолжение, и от этого стало неприятно. Он ведь отработал эти часы. Всё было просто, пока не надо было найти деньги сразу на зарплату, аренду и коробку передач, за которую клиент ещё не внёс аванс.

Руслан открыл банковское приложение. На экране среди старых переводов нашёл платёж Аркадию Балину. Триста сорок тысяч. В назначении стояло «по договорённости», и он до сих пор злился на эти два слова, хотя договорённость они потом подтвердили распиской. Балин собирался привезти оборудование из закрывшейся мастерской, сделка сорвалась, деньги растворились между перевозчиком, прежним владельцем и бесконечными обещаниями.

Руслан написал: «Когда расчёт? Мне людям платить». Посмотрел на сообщение и добавил: «Аркадий, я серьёзно».

В ответ почти сразу пришло: «Вечером на берегу».

Он уже знал, как выглядит этот вечер.

* * *

Дома пахло жареной картошкой. Лилия всё-таки приготовила ту, что он привёз в понедельник; несколько клубней пришлось выбросить, остальные она долго отмывала. Руслан сел за стол, и Эмиль подвинул к нему бутылку воды.

— Не из холодильника, — сказал сын. — Мама велела.

— Я сама могла сказать, — отозвалась Лилия.

— Я тоже мог.

Они переглянулись. Руслан взял хлеб и вдруг почувствовал зверский голод. На работе он пил кофе с солёным печеньем и не заметил, что больше ничего не ел.

Лилия рассказала, как один посетитель принёс направление, сфотографированное вместе с кошкой. Кошка лежала поперёк листа, закрывая часть назначений, а человек уверял, что всё главное видно. Эмиль сказал, что кошка, возможно, лучше врача знает, что главное. Лилия возразила, что кошка точно лучше их знает, где лежать.

Руслан засмеялся с полным ртом. Локоть уже почти не болел, в окне медленно темнело, картошка была хрустящая по краям. На несколько минут ему показалось, что жизнь просто вернулась на место и теперь можно не думать о том, что было в понедельник.

Потом Лилия сказала:

— В субботу я всё-таки пойду. На первое занятие.

Руслан перестал жевать.

— Куда?

— На курс. Я тебе отправляла.

Он помнил картинку с расписанием и слова про работу с таблицами. Лилия хотела перейти из администраторов в отдел, где занимались учётом и закупками. В своей лаборатории такого отдела почти не было, всё делала управляющая, но Лилия говорила и о других местах.

— А, да. Во сколько?

— С трёх до шести. Потом мы с Мариной посидим где-нибудь.

— Я в субботу до вечера. Наиль уедет.

— Хорошо.

— Я думал, ты заедешь, привезёшь поесть. Семён тоже останется.

Лилия положила вилку.

— Закажи доставку.

— Там за эти деньги...

— Руслан, я не буду готовить утром еду на мастерскую и потом везти её через полгорода, чтобы успеть на своё занятие. Вы взрослые люди. Пообедаете.

Эмиль смотрел в тарелку. Руслан почувствовал, что сын слушает каждое слово, и заговорил тише:

— Я же просто попросил.

— А я просто ответила.

Он хотел сказать, что после больницы мог бы рассчитывать на немного внимания. Но Лилия всю ночь ждала его сообщений, потом привезла одежду, купила лекарства, поменяла смену. Слова не нашлись. Он кивнул и потянулся за водой.

— Закажем, — сказал он.

После ужина Эмиль позвал его послушать новый кусок. В комнате стояли компьютер, старые колонки и узкая клавиатура, у которой несколько клавиш приходилось нажимать сильнее остальных. Сын объяснил, где в записи должен появиться голос, если согласится знакомая девочка. Руслан слушал и смотрел на бегущую по экрану дорожку.

На второй минуте пришло сообщение от Балина. «Сегодня никак, завтра решим». Руслан не ответил, но всё равно успел отвлечься.

— Ну? — спросил Эмиль.

— Хорошо. Только баса много.

Сын выключил запись.

— Его там пока нет.

— Как нет?

— Я убрал. Ты в прошлый раз сказал, что гудит. Это сейчас вообще другая версия.

Руслан посмотрел на колонки, словно они могли помочь.

— Давай ещё раз.

— Потом.

— Эмиль.

— Я ещё переделаю. Потом слушаешь.

Руслан вернулся на кухню. Лилия мыла тарелки, отвернувшись к окну. Он взял полотенце и начал вытирать то, что она ставила на сушилку. Она подвинулась, освобождая ему место.

Телефон остался в кармане. Балин больше не писал. Руслан вытер все тарелки, затем сковороду, которую обычно оставляли сохнуть, и наконец спросил, что именно будут проходить на первом занятии.

Лилия рассказала. Он слушал, прислонившись бедром к столу, и время от времени задавал вопросы. Один оказался совсем глупым: он не понял разницы между двумя программами, которые для него всегда были просто таблицами. Лилия объяснила ещё раз, уже с примером из их собственной домашней тетради.

— Вот теперь понятно, — сказал он.

— Я тебе так и говорила.

— Когда?

Она пожала плечами и передала ему последнюю чашку.

Глава 3. Человек с пакетом

Вадим позвонил в пятницу, когда Руслан стоял в очереди за хлебом. Незнакомый номер он сначала принял за клиента и ответил привычным «слушаю».

— Руслан? Это Бессонов. Вадим. Мы с тобой не очень удачно познакомились.

Руслан вышел из очереди. Женщина за ним немедленно придвинула корзину к кассе, словно он мог передумать.

— Как вы?

— Живой. Благодаря тебе.

— Там ещё Сергей был.

— Он мне твой номер и дал. Зайцев. Мы вчера говорили.

В голосе Вадима не было той сухой злости, с которой он просил вернуться за сумкой. По телефону он говорил мягче, с неторопливыми паузами, будто сидел напротив и видел, успевает ли собеседник его понять.

— Ты сам как? Рука?

— Нормально. Заживает.

— Хочу увидаться. Поблагодарить по-человечески. Дома у тебя можно?

Руслан посмотрел на хлебную полку. Дома лежала стопка Лилиных учебных листов, Эмиль собирался позвать товарища, а сам Руслан обещал наконец прикрутить дверцу кухонного шкафа. Знакомить семью с человеком с обочины он пока не думал.

— Давайте где-нибудь. Я в воскресенье в сервис заеду ненадолго.

— Ты где работаешь?

Руслан объяснил. Вадим переспросил улицу, записал название мастерской. Договорились на полдень.

— Только без подарков, — добавил Руслан.

— Это мы обсудим.

— Не надо обсуждать.

Вадим засмеялся.

— Хорошо. До воскресенья.

Потом Руслан вернулся в очередь. Женщина с корзиной, конечно, не была обязана сохранять ему место, но он всё равно рассердился, когда она сделала вид, что видит его впервые. У кассы стоял человек, который сегодня разговаривал со спасённой жизнью, и ему хотелось хотя бы поэтому не ждать ещё десять минут.

От этой мысли стало стыдно. Он взял с полки пачку жевательной резинки для Эмиля и встал в конец.

* * *

Воскресный двор был тихим. Из соседнего бокса доносилось только постукивание: хозяин разбирал стеллаж, который собирался продать. Руслан открыл ворота, поставил машину сбоку и первым делом вытащил из-под сиденья последнюю картофелину. Она успела сморщиться. Он показал её Наилю по видеосвязи, и тот сказал, что на ней уже можно писать завещание.

Наиль сидел дома на кухне в майке, а за его плечом тёща раскладывала что-то по блюдам. Руслан пожелал всем доброго утра и отключился. Сегодня он обещал не задерживаться. Вчера, пока Лилия была на занятии, они с Семёном действительно заказали еду; оказалось не так дорого, если не брать каждому по огромной порции, которую всё равно не успевали съесть.

К полудню Руслан перебрал бумаги в коробке возле разобранного двигателя и нашёл номер хозяина. Позвонил, договорился о вывозе на следующей неделе. Потом вымыл руки и сел ждать.

Вадим приехал на такси. Это почему-то сразу расположило Руслана: он ожидал новый большой автомобиль, водителя, человека, который будет держать дверь. Из машины выбрался обычный крупный мужчина в светлой рубашке и с небольшим бумажным пакетом. Под правой бровью желтел синяк, на предплечье виднелся край пластыря. Он придерживал правую руку у тела, но поддерживающей повязки уже не было.

— Не узнал бы тебя, — сказал Вадим, подходя.

— Я без порошка обычно так и выгляжу.

Они пожали руки. Вадим заметил, что Руслан бережёт локоть, и сразу ослабил пальцы.

— Мне сказали, повезло. Плечо ушиб, рёбра тоже. Ничего не сломал. А голова ещё иногда шумит. Я думал, выпишут — и сразу на работу, а мне велели не изображать молодого.

— Правильно велели.

— Тебе тоже?

— Я только бумаги.

Вадим посмотрел на разобранный двигатель за его спиной и улыбнулся, но ничего не сказал. Руслан взял у него пакет левой рукой, провёл в кабинет.

В пакете оказались чай, две коробки конфет и новый автомобильный огнетушитель.

— Это не подарок, — сказал Вадим. — Это я твой израсходовал.

Руслан засмеялся. Огнетушитель был той же марки, что прежний, но больше. Он поставил его у стены.

— Если он под кресло не влезет, придётся тебе машину менять.

— Давай начнём с кресла.

Смех дал им обоим несколько секунд, чтобы перестать помнить, при каких обстоятельствах они друг друга видели. Руслан включил чайник, выложил конфеты в крышку коробки. Вадим сел, затем сразу встал.

— Здесь можно? Я в светлом.

— Да, чисто. Я вот в рабочем не сажусь, когда грязный.

— Садись как есть. Это же твой кабинет.

Руслан всё-таки провёл ладонью по брюкам прежде, чем опуститься напротив. Вадим заметил и отвёл глаза к окну, будто давал ему сохранить маленькую привычку без комментария.

Чай они пили из разных кружек. Вадиму досталась старая, с потёртой надписью про лучшего папу. Руслану её подарил Эмиль в начальной школе, выбрав в магазине, где продавались ещё кружки лучшему дедушке и лучшему начальнику. Сейчас буква «п» почти стёрлась, и Вадим несколько секунд разбирал надпись.

— Дети есть? — спросил он.

— Сын. Шестнадцать.

— Хороший возраст.

— Для кого?

— Я в шестнадцать себя чувствовал очень убедительным человеком. Мать почему-то не соглашалась.

Он рассказал, как однажды решил уйти из дома, собрал спортивную сумку и поставил её в прихожей. Мать посмотрела внутрь, вынула полотенце и сказала: «Это оставь, оно хорошее». Вадим тогда обиделся больше, чем если бы она закричала. Теперь, рассказывая, он смеялся так заразительно, что Руслан тоже увидел подростка у двери, готового защищать независимость с чужим полотенцем в руках.

— Ушёл?

— До гаража. Отец там сидел. Сказал: раз пришёл, поддержи фонарь. Через два часа я уже забыл, зачем уходил.

Он говорил об отце без сентиментальности, но бережно. Тот умер несколько лет назад. Мать жила в другой части Уфы, звонила каждое утро и после аварии требовала фотографию лица, чтобы убедиться, что синяк проходит, а не становится хуже. Вадим показал последнее сообщение: «Не снимай снизу, я ничего не вижу». Руслан рассмеялся.

— Моя бы тоже так написала.

— Жива?

— Да. В Бирске. Мы редко выбираемся.

— Надо выбираться.

Руслан кивнул. Именно этого совета он обычно не любил, но сейчас в нём не было назидания. Вадим убрал телефон и посмотрел ему в лицо.

— Я почти ничего не помню. Дорогу помню, как руль дёрнулся — помню. Потом белое. Потом ты орёшь, чтобы я ногу поднял.

Руслан почувствовал, как между лопатками выступил пот, хотя в кабинете было прохладно.

— За порог зацепилась.

— Я тебя за шею держал?

— За ворот. Цепочку задел.

— Прости.

— Да брось.

— Сумку ещё просил.

Руслан не ответил сразу. Вадим смотрел на чай, который уже перестал парить.

— В ней документы были, — сказал он. — И ключи. Мне тогда казалось, без сумки вообще ничего не получится. Глупость какая.

— Там уже горело всё.

— Знаю. Фото потом показали.

Он потёр лицо левой ладонью, стараясь не задеть бровь. Руслан заметил, как дрогнул угол рта. Вадим тоже заметил, что его видят, и отвернулся к окну.

Чайник тихо щёлкнул, остывая. За стеной упала железная полка, сосед выругался. Вадим вздрогнул и выдохнул сквозь зубы.

— Вот это теперь со мной, — сказал он. — Каждый громкий звук. Смешно.

— Не смешно.

Руслан подвинул к нему коробку. Вадим взял конфету, развернул, но есть не стал. Положил возле блюда.

— Мне всё время говорят, как повезло. А я думаю: ведь мог никто не остановиться. Все куда-то едут.

— Остановились же.

— Ты остановился.

— Сергей первый был. Это он дверь открыл, позвонил. Мы вдвоём тебя тащили.

— Я ему тоже сказал. Вчера. Хороший мужик.

Вадим наконец посмотрел прямо на него.

— Руслан, я не знаю, что надо говорить в таком случае. Спасибо — как будто соль передали. Деньги предложить — оскорбишься. Хотя я бы предложил.

— Не надо.

— Вот. Я и говорю.

— Чай допей. Это нормально будет.

Вадим улыбнулся и поднял кружку. Несколько минут они молчали, и Руслану впервые было спокойно рядом с ним. Не требовалось соглашаться, что совершил подвиг, или доказы-

вать, что поступил бы так любой. Другой человек сидел на стуле, пил чай, держал конфету в левой руке. Этого оказалось достаточно.

Потом Вадим спросил, давно ли Руслан работает на себя. Тот рассказал. Начали с Наилем как с напарником, потом оформили всё на Руслана, а Наиль предпочёл зарплату и понятные часы. До этого восемь лет работали в одном сервисе, где хозяин знал, сколько стоит машина клиента, но не всегда помнил, сколько должен своим мастерам.

— Теперь сам хозяин, — сказал Вадим.

— Теперь сам всем должен.

— Это входит в комплект.

Вадим объяснил, что занимается перевозками и складом. Не огромная компания: несколько своих фургонов, наёмные машины под большие заказы, две площадки, одна из них в аренде. Начинал с подержанного грузовика, который больше ремонтировал, чем водил. Руслан спросил марку, и на следующие десять минут разговор стал простым. Они вспоминали машины, в которых приходилось доставать до неудобно расположенного болта, и людей, способных диагностировать любой шум словами «да поедит ещё».

— Ты коммерческие берёшь? — спросил Вадим.

— До определённого веса. Здесь не всё поднимешь.

— У меня есть несколько небольших. Ребята катаются по разным местам. Всё время кто-нибудь недоволен.

— Недовольные везде есть.

— Я могу дать твой номер механику. Пусть привезёт одну, попробуете.

Руслан посмотрел на него с осторожностью.

— Если просто из благодарности — не надо.

— А если ты нормально делаешь?

— Надеюсь, нормально.

— Вот и проверим. Ты же не бесплатно работать будешь.

— И скидку за знакомство я не обещаю.

— Не просил. Скажи цену и сделай, чтобы ехало. У меня простаивающая машина дороже скидки обходится.

Это было разумно. Настолько разумно, что Руслан не нашёл причины отказаться. Он продиктовал рабочий номер и попросил предварительно согласовать время. Вадим записал контакт, затем уточнил, кто принимает заказы. Руслан назвал себя.

— Всё на тебе?

— Пока да.

— Смотри не разорвись.

Вадим сказал это без сочувственной улыбки, почти деловито, и Руслан вдруг почувствовал благодарность. Обычно люди видели в владельце сервиса того, кому отдают деньги. Этот заметил человека, который отвечает за все двери сразу.

Они вышли во двор. Вадим заказал такси и, пока ждал, спросил, можно ли как-нибудь пригласить Руслана с семьёй поужинать. Не сегодня, когда у него и так отняли воскресенье. Руслан сказал, что поговорит с женой.

— И Сергея, — добавил он.

— Конечно.

Такси приехало быстро. Вадим пожал ему руку левой, как у скорой помощи, только теперь это вышло нарочито и смешно. Руслан засмеялся, потом махнул вслед машине и вернулся закрывать мастерскую.

Огнетушитель под кресло не влез. Он закрепил его в багажнике, чтобы не катался, а чай с конфетами положил на сиденье. Дома Лилия уже прикрутила дверцу шкафа. Крепление оказалось целым, нужно было только подтянуть винты; она нашла подходящую отвёртку у Эмиля.

— Я же собирался, — сказал Руслан.

— Знаю. Уже не надо.

Он поставил пакет на стол и рассказал про гостя. Эмиль сразу спросил, есть ли фотография сгоревшей машины. Руслан сказал, что не просил, и сын, к его удивлению, не стал искать в интернете.

Лилия слушала, вынимая из пакета чай. Потом спросила:

— Хороший человек?

Руслан задумался. Они провели вместе чуть больше часа. Ему понравилось разговаривать, понравилось, что Вадим не принёс конверт, не требовал фотографии на память, не пытался сделать из встречи праздник. Но слово «хороший» всё равно было слишком большим для одного чаепития.

— Нормальный, — сказал он. — Тяжело ему пока. Думаю, сошлись бы и без этого.

Лилия кивнула и открыла коробку конфет. Одна оказалась с жидкой начинкой, протекла на бумажную подложку. Эмиль взял её первым, чтобы не пропала, потом ещё одну — уже потому, что понравилась.

Руслан забрал у него коробку, поставил посередине стола. Лилия заварила новый чай. На этот раз он точно знал, что никуда больше сегодня не поедет.

Глава 4. Первая очередь

Корпоративный механик оказался человеком, который не собирался быть благодарным за чужое спасение. Он позвонил в понедельник, представился Борисом, спросил про оборудование, часы работы и оплату, а затем уточнил, кто у Руслана занимается документами.

— Я и бухгалтер.

— Своя?

— На обслуживании. Приезжает, когда нужно.

— Понятно. Давайте сначала одну машину. Бессонов сказал попробовать, но мне потом с этим ездить.

Руслану понравилась последняя фраза. Она возвращала разговор на землю.

Во вторник Борис привёз небольшой фургон и сразу полез в папку. Водитель вышел из другой двери, вытащил из кабины бутылку воды, рулон накладных и зарядный провод. Прежде чем отдать ключи, спросил, сколько времени займёт.

— После осмотра скажем, — ответил Руслан.

— До двух надо.

— До двух скажем?

Водитель не улыбнулся.

— Мне в рейс.

Борис посмотрел на него поверх папки.

— Я тебе вчера говорил, чтобы сегодня ничего не ставили.

— Мне диспетчер поставил.

— Значит, с диспетчером и поговорим.

Они приняли машину, записали жалобу на скрип и то, что при торможении её уводит в сторону. Наиль попросил водителя рассказать, когда началось. Тот сначала ответил «недавно», потом, после нескольких спокойных вопросов, вспомнил, что замечал ещё до праздников, только не всегда.

Руслан стоял рядом и видел, как Борис сжимает губы. Механик компании был недоволен не ими. Теперь у него появился ещё один разговор, который надо будет провести у себя.

Пока оформляли приём, водитель показал на повязку Руслана.

— Это вы нашего шефа вытащили?

Руслан поднял глаза.

— Мы с другим водителем.

— Он рассказывал. Говорит, мужик вообще не думал, сразу полез.

Наиль, который слышал подробности от самого Руслана, на секунду посмотрел на него. Руслан отвёл взгляд к бумаге. Про то, как возился с пломбой, как не мог открыть замок ремня и как боялся споткнуться, Вадим, вероятно, не помнил. Поправлять чужой рассказ перед водителем было неудобно.

— Давайте здесь подпись, — сказал он.

Борис остался ждать первоначального осмотра, а водитель уехал с коллегой. Семён освободил нужный пост. Наиль работал с машиной, Руслан держался рядом, записывал и по привычке тянулся за инструментом, пока не поймал взгляд друга.

— Я понял, — сказал он.

— А рука нет.

При осмотре тормозов обнаружили неравномерный износ. Быстрой заменой колодок дело не ограничивалось; требовалось разобраться с суппортом, получить подходящие детали, собрать и проверить всё после ремонта. Борис выслушал перечень, посмотрел сам и спросил цену.

Руслан назвал ориентир, отдельно оговорив то, что станет ясно после разборки. На этот раз он не торопился обещать итог по одному взгляду. Борис ничего не торговал. Сказал отправить расчёт ему и бухгалтерии, а затем вышел во двор звонить диспетчеру.

Через пять минут вернулся.

— Сегодня никак?

— По запчастям не получается. Поставщик подтвердит к вечеру.

— Завтра?

— Если привезут нужное. Я не хочу вам сейчас придумать срок, а потом оправдываться.

Борис кивнул. На его телефоне снова загорелся экран. Он посмотрел, отвернул аппарат и спросил, где здесь можно купить кофе.

Руслан показал на чайник.

— Растворимый есть. Или у магазина автомат.

— Давайте ваш. Мне уже без разницы.

В кабинете они сидели молча, пока вода закипала. Борис разглядывал старую кружку лучшему папе, зажав её обеими руками. Руслан думал, как странно быстро новая надежда превращается в обычную работу: человек с усталым лицом, неисправная машина, звонки, сроки. Именно этого ему и хотелось.

Телефон Бориса всё-таки зазвонил. Он ответил, послушал и сказал:

— Нет. Если забираете, я напишу, с чем забираете. Я вам не буду говорить, что всё исправно.

Он снова послушал. Потом протянул телефон Руслану.

— Бессонов. Хочет с тобой.

Руслан принял аппарат, одновременно чувствуя раздражение и страх. Вот и началось: теперь нужно будет угодить человеку, который привёл заказ, и всё воскресное «по обычной цене» окажется красивым разговором.

— Да, Вадим.

— Привет. Что там с машиной?

Руслан объяснил. Не подробно, без названий, которые ничего не скажут человеку в другом конце города; описал найденное, сроки деталей, необходимость проверки.

— Её можно сегодня отпустить? — спросил Вадим.

— Я бы не стал. Мы ещё не исправили.

— Понял. Дай Борису.

Руслан вернул телефон. Борис послушал, сказал «хорошо», затем «да я ему так и говорил» и убрал аппарат.

— Оставляем. Найдут другую под маршрут.

— Всё?

— А что ещё?

Руслан пожал плечами. Борис допил кофе, поморщился и поставил кружку на стол.

— Кофе у тебя ужасный. По машине — согласовывай со мной. Я на связи.

Он ушёл. Руслан ещё некоторое время смотрел на дверь, потом достал свой телефон и написал Вадиму: «Спасибо, что не стал торопить».

Ответ пришёл через минуту: «Ты делай как надо. Для этого и приехали».

Руслан показал сообщение Наилу. Тот прочитал и вернул аппарат.

— Так любой нормальный заказчик должен.

— А много у тебя нормальных?

— Сегодня один есть. Уже неплохо.

* * *

К пятнице они выдали фургон и приняли ещё две машины той же компании. Во второй требовалось обычное обслуживание, в третьей — найти причину, по которой владелец никак не мог добиться от разных мастерских одинакового ответа. Руслан не обещал чуда. Он попросил оставить автомобиль на время и прислать предыдущие заказ-наряды.

Борис прислал сканы, короткое голосовое сообщение и фотографии старых деталей. Впервые за долгое время у Руслана было ощущение, что с другой стороны кто-то тоже работает, а не просто ждёт результата с включённым секундомером.

За первый фургон выставили шестьдесят восемь тысяч шестьсот рублей. Из них значительную часть надо было отдать за детали, расходники и сделанную работу; всё же после расчётов оставалось достаточно, чтобы не отодвигать Семёнову доплату. Бухгалтерия компании перевела деньги без трёх напоминаний. Руслан дважды открыл выписку, не потому что не верил, а потому что ему нравилось видеть исполненный платёж.

Семён проверил свой телефон и поднял голову.

— Пришло. Спасибо.

— За работу не благодари.

— Я за то, что не потеряли.

Руслан хотел сказать, что ничего бы не потерял, но вспомнил, кто напомнил ему о субботе. Вместо этого спросил, куда Семён собирается вечером.

— К девушке. Если вовремя отпустите.

— Во сколько?

— Уже желательно.

Было без десяти шесть. Руслан посмотрел на разобранную машину и сказал, чтобы шёл. Семён сначала решил, что это шутка, потом очень быстро снял рабочую куртку. Через несколько минут его уже не было.

Наиль убрал инструмент, закрыл шкаф и подошёл к кабинету.

— Не испортить ему вечер звонком.

— А я собирался?

— Ты никогда не собираешься. Просто потом вспоминаешь, что он знает, где лежит тряпка.

Руслан фыркнул. Они стояли рядом и смотрели, как двор пустеет. Сосед погрузил разобранный стеллаж на прицеп; покупатель обвязывал его ремнём, не доверяя узлам, которые помог завязать продавец. В воздухе пахло пылью и горячим металлом.

— Будет хорошо, если эти останутся, — сказал Руслан.

— Будет.

Наиль не добавил предостережения. Он тоже устал от месяцев, когда хорошую неделю съедала одна непредвиденная поломка.

— Лене зуб сделали? — спросил Руслан.

— Первый. Там ещё продолжение сериала.

— Дорого?

Наиль назвал сумму. Руслан присвистнул.

— За эти деньги я бы...

— Не надо. Ты зубы ещё не делал. Давай на Лене не начинать.

Они засмеялись. Руслан предложил выплатить часть следующей зарплаты раньше, если понадобится. Наиль сказал, что пока справятся, но спасибо. Произнесённое им «спасибо» звучало иначе, чем Семёново: спокойно, без ощущения, что тебе вернули твоё.

Когда друг ушёл, Руслан остался закрывать. На столе лежал список будущих работ, рядом — собственный список долгов. Он не вычёркивал ничего раньше времени. Просто впервые за много недель написал между двумя сроками слово «воскресенье» и не приписал рядом номер машины.

Вадим предложил выехать за город: снять на день беседку у знакомого, погулять, поесть. С семьёй, как договаривались. Сергей собирался, но жена у него пока не знала свой график. Руслан позвонил Лилии.

— На весь день? — спросила она.

— Как захотим. Можно после обеда вернуться.

— Ты точно не сбежишь через час?

— Точно.

— Я тогда смену не возьму. Меня просили подменить.

Руслан хотел сказать, что лишние деньги пригодятся, и вовремя посмотрел на исполненный платёж. Смену можно было не брать. Один день никто не умрёт, если они оба перестанут зарабатывать.

— Не бери, — сказал он.

Лилия помолчала, затем спросила, что принести с собой.

— Он сказал, ничего.

— Так не бывает.

— Лилия.

— Хорошо. Только пирог. Я всё равно собиралась.

Он не стал спорить. Ему нравилось, что она уже думает о пироге, а не ищет причину остаться дома.

* * *

Вечером он заехал за ней к лаборатории. Обычно Лилия добиралась сама, и, увидев его машину у выхода, сперва удивилась, потом стала улыбаться ещё до того, как открыла дверь.

— Случилось что?

— Да. Муж приехал.

— Уточни, какой. Я сегодня устала.

— Этот. Пока не заменили.

Она села, положила сумку на колени и откинула голову на спинку. Руслан не трогался сразу. В лаборатории выключили вывеску, за стеклом прошла уборщица. Лилия махнула ей рукой.

— Есть хочешь? — спросил он.

— Очень.

— Поедем куда-нибудь. Эмилю напишу.

Сын ответил, что они с товарищем уже заказали пиццу и ничего им не надо. Через полминуты добавил: «Денег на неё можно».

Лилия прочитала через плечо и засмеялась.

Они зашли в небольшое кафе, в котором раньше брали еду только на вынос. За столом у окна сидела пожилая пара, между ними стоял один чайник на двоих и лежал сложенный зонт. Руслан почему-то сразу решил, что они пришли сюда не впервые.

Лилия долго выбирала. Обычно она смотрела на правую сторону меню, где были цены; теперь переворачивала страницы, возвращалась назад и спрашивала, что он возьмёт. Руслан сказал, что ещё не решил.

— Тогда я рыбу.

— Бери.

— Я не разрешения спрашиваю.

— Я понял. Сам, наверное, тоже.

Они заказали разное, чтобы попробовать друг у друга. Когда принесли еду, Лилия подвинула к нему тарелку, но он сначала показал фотографию фургона после ремонта: Борис снял его у склада и прислал с коротким «ходит нормально». Лилия посмотрела, кивнула и снова вернула тарелку перед собой.

Руслан заметил это движение. Убрал телефон.

— Расскажи про занятие. Что вам задали?

Она посмотрела на него с недоверием.

— Тебе правда интересно?

— Правда.

Лилия начала с того, что не разобралась в одной формуле. Потом заговорила быстрее: преподаватель показал, как связать несколько листов, и оказалось, что её рабочую ведомость не обязательно каждую неделю собирать вручную. Руслан слушал. Он понимал не всё, но удовольствия узнавал. Так он сам говорил, когда после долгого поиска находил причину странного шума.

Пожилая пара за соседним столом собралась уходить. Мужчина забыл зонт, женщина вернулась за ним и слегка стукнула мужа ручкой по плечу. Тот обернулся с таким видом, словно она только что подарила ему новую вещь.

Лилия проследила за взглядом Руслана.

— Что?

— Ничего. Смешные.

Она посмотрела на пару, затем на него.

— Дай попробовать.

Он отрезал кусок со своей тарелки и положил ей. Еда уже немного остыла, но оба решили, что всё равно вкусно. Домой они возвращались медленно, не потому что стояли в пробке. Руслан просто не перестраивался туда, где, как ему казалось, можно выиграть две минуты.

Глава 5. Подарок без праздника

В субботу к воротам привезли коробки. Руслан сперва подумал, что поставщик перепутал адрес: они ничего такого не заказывали, а на наклейке стояла его фамилия без названия мастерской.

— Галеев? — спросил водитель.

— Я. Что это?

— Инструмент. Здесь расписаться.

Руслан не взял ручку.

— От кого?

Водитель посмотрел в телефон. Пока искал, у Руслана зазвонил собственный.

— Привезли? — спросил Вадим.

— Ты что заказал?

— То, чем люди работают. Там посмотришь.

— Мы же договорились.

— Про машину договорились. Она у тебя по обычной цене ремонтировалась. Это моё личное.

Руслан отошёл от водителя, который терпеливо опирался на край борта. Семён уже вышел из мастерской и с интересом смотрел на длинную коробку с изображением инструмента.

— Зачем? — спросил Руслан.

— Потому что хотел. Борис сказал, у тебя мастера один набор друг у друга таскают. Я спросил, что нужно. Он подсказал.

— Он там два раза был.

— Значит, наблюдательный.

Руслан закрыл глаза. Отказаться сейчас означало отправить всё назад при Семёне, водителе и Наиле, который уже появился в воротах. Вадим мог не рассчитывать именно на это, но всё равно выбрал очень удобный для себя способ.

— Послушай, — сказал Руслан. — Это не аванс и не в счёт будущих ремонтов?

— Нет. Подарок тебе. Я купил, не компания. Чеки там. Что не нужно — поменяешь, если магазин примет. Я в этом меньше тебя понимаю.

— Вадим...

— Ты хотя бы открой. Потом будем ругаться.

Руслан посмотрел на Наилу. Тот пожал плечами: решать за него никто не собирался.

— Ладно, — сказал Руслан. — Сейчас посмотрю.

Он проверил получателя и бумаги, расписался. Водитель поставил коробки на тележку, довёз до ворот. Дальше Наиль с Семёном перенесли их сами; Руслан держал дверь, что неожиданно оказалось самым неприятным во всём подарке. Даже собственную радость приходилось получать чужими руками.

В первой коробке был большой набор головок и трещоток. Во второй — ещё один, меньше, с теми размерами, которых им постоянно не хватало на двух постах одновременно. Отдельно лежали два динамометрических ключа в футлярах, аккумуляторный гайковёрт с батареями и тяжёлые тёмные головки к нему. Семён открыл чемодан, провёл пальцем по блестящему ряду и присвистнул.

— Вот это да.

Наиль взял один из ключей, проверил маркировку, вложил обратно.

— Нормальное.

Для Наилу это было почти восторженное признание. Руслан знал: будь инструмент плохой, тот ещё минуту назад нашёл бы пять способов это сказать.

Под коробками обнаружился маленький пакет. Внутри лежали недорогая капельная кофеварка, пачка кофе и две белые кружки. На записке было: «Борис просил спасти ему жизнь. На этот раз проще».

Руслан расхохотался. Наиль прочитал через его плечо и тоже улыбнулся.

— Что, наш напиток не прошёл технический контроль?

— Говорит, ужасный.

— Это ещё свежий был. Надо было прошлогодний дать.

Семён попросил попробовать гайковёрт. Наиль сначала вытащил инструкцию, посмотрел, какие головки положили в комплект, затем отдал ему инструмент без батареи.

— Сейчас разберёмся, потом попробуешь. И колёса в конце всё равно ключом проверяем. Волшебной кнопки тут нет.

— Я знаю.

— Вот и хорошо. Я вслух радуюсь.

Руслан позвонил Вадиму. Тот ответил не сразу, извинился: мать была рядом, решала, не слишком ли тонкая у него рубашка для улицы.

— Понравилось? — спросил он.

— Да. Очень. Только это дорого.

— Я не шкаф с бриллиантами прислал.

— Для меня дорого.

Вадим помолчал.

— Я понял. Не хотел тебя поставить в неудобное положение.

Руслан услышал это и сразу смягчился. Ему было нужно, чтобы Вадим хотя бы заметил неловкость, а тот заметил и назвал её сам.

— Спасибо, — сказал Руслан. — Правда.

— Пользуйтесь. И не прячьте новое для хорошего случая. У нас отец так дрель берёт, пока она в коробке не заржавела.

— Не спрячем.

— Завтра всё в силе?

— Да. Лиля пирог делает.

— Я же говорил, ничего не надо.

— Ей скажи.

Вадим засмеялся и попросил передать, что он заранее благодарен. Руслан переслал ему фотографию открытых чемоданов. На снимок попала Семёнова рука; парень как раз доставал нужную головку и не отёрнул пальцы, когда увидел телефон.

Работа пошла быстрее не сразу. Новым вещам надо было найти место, старые пересчитать, перестать тянуться в привычный пустой угол. Семён перепутал ячейки в маленьком наборе, Наиль велел разложить заново. Руслан составил список и отложил чеки для бухгалтера, чтобы та подсказала, как правильно учесть подаренное, если он использует это в деле. Пока главным было одно: Вадим не оплачивал этим никакие будущие наряды. Руслан написал ему короткое подтверждение, и тот ответил: «Да, без условий».

Слова выглядели почти смешно рядом с фотографией кофеварки. Руслан всё равно оставил переписку.

К обеду новый набор уже перестал казаться выставочным. На одной головке остался след масла, на ручке чемодана — светлая царапина. Семён работал сосредоточенно и с таким удовольствием, что Руслан вспомнил собственную первую хорошую трещотку. Купил на рынке, торговался до последнего, потом носил домой, чтобы никто не взял. Наиль ещё тогда смеялся: «Ты с ней спать не ложишься?»

Теперь та трещотка лежала в нижнем ящике. Руслан достал её, покрутил в руках. Покрытие облезло, на ручке была выбита маленькая буква «Р», неумелая, кривая. Он сделал её сам, когда в общей мастерской начали путать инструмент.

— Эту не выбрасывай, — сказал Наиль, проходя мимо.

— Я и не собирался.

— А то уйдёт человек с пенсии раньше срока.

Руслан положил старую трещотку рядом с новыми, затем нашёл для неё отдельное место. Никакой сентиментальности: иногда короткая рукоятка была удобнее. Он сказал это Наилью, а тот ответил, что, конечно, только поэтому.

* * *

Лилия увидела фотографию подарка между двумя заданиями на занятии. Преподаватель дал перерыв, вокруг открывали бутылки с водой и обсуждали, кто на чём запутался. Марина протянула ей половину бутерброда.

— От мужа?

— От человека, которого он спас.

Марина придвинулась, посмотрела на экран.

— Дорогой?

— Не знаю. Думаю, да.

— Ну хоть спасибо сказал не словами.

Лилия увеличила фотографию. Руслан почти никогда не фотографировал свои инструменты. Машины — да, поломки — постоянно, иногда присылал ей непонятную железку и радостно писал «нашёл». Но здесь всё было разложено как для человека, который должен разделить удовольствие.

Она написала: «Тебе нравится?» Ответ пришёл сразу: «Очень».

Лилия улыбнулась. Не спросила цену, не напонила, сколько у них осталось до очередного платежа. Это были не потраченные семейные деньги. Муж получил вещь, которой хотел пользоваться, и впервые не придумывал, как обойтись без неё.

После занятия она зашла в магазин у дома и купила к пирогу вишню. Обычно брала замороженную по акции; сегодня свежая была слишком дорогой, и она всё равно выбрала замороженную, но добавила хорошее масло, которое прежде возвращала на полку. На кассе ей захотелось рассказать кому-нибудь, почему день получился удачным. Она не рассказала. Кассир устала и едва успевала отвечать на вопросы покупательницы перед ней.

Дома Эмиль сидел над своим проектом, надев наушники так, что один наушник оставался за ухом. Это означало: он занят, но не против, если с ним поговорят. Лилия спросила, поедет ли завтра.

— А что там делать?

— Гулять. Есть пирог. Жить без компьютера несколько часов.

— Звучит подозрительно.

— Ты можешь не ехать. Только скажи сейчас, чтобы мы понимали.

Сын повертел карандаш, которым отмечал что-то в тетради. Музыка он писал в компьютере, но списки почему-то вёл на бумаге, как Руслан.

— Папа хочет, чтобы я поехал?

— Думаю, да.

— Он сам не спросил.

— Тогда спроси его.

Лилия ушла на кухню. Ей очень хотелось написать мужу: позови сына сам, не поручай мне ещё и это. Но она положила телефон возле муки и начала готовить начинку. Если Руслан не вспомнит, она вечером скажет вслух.

Он приехал раньше, чем она ожидала, с запахом нового кофе на одежде. Зашёл к Эмилю и закрыл за собой дверь не до конца. Лилия слышала, как сын показывал что-то, потом муж спросил про завтра. Ответа она не разобрала. Через несколько минут Эмиль пришёл на кухню и объявил, что поедет, но пирог надо оставить и на понедельник.

— Сделай себе отдельный, — сказал Руслан из коридора.

— Я уже жарил тебе завтрак. У меня лимит.

Лилия прыснула, и ложка с начинкой стукнула о край миски. Руслан подошёл, попробовал вишню, поморщился от кислоты. Она велела не таскать руками, а он взял ложку.

Потом они вместе переносили пирог на решётку. Руслан держал одну сторону противня через прихватку, Лилия другую. Она заметила, что на руке у него уже маленькая повязка вместо широкой, и спросила, как заживает. Он показал край ссадины и рассказал, что сказали на перевязке. Без привычного «всё нормально», с подробностями, которые действительно её успокоили.

Вечером Руслан долго говорил об инструменте. Лилия слушала вполуха, пока убирала кухню, потом поймала себя на том самом рассеянном «угу», от которого сама обижалась. Выключила воду и повернулась к нему.

— Подожди. Покажи, какой из них твой любимый.

Он засмеялся.

— Это не игрушки.

— Конечно. Но какой?

Руслан открыл фотографию. Начал объяснять, чем новый ключ лучше старого, затем вдруг остановился.

— Тебе скучно.

— Пока нет. Ты просто не начинай с устройства вселенной.

Он выбрал другой снимок, ближе, и показал кнопку на рукоятке. Лилия не стала притворяться, что поняла всё. Зато теперь, когда он говорил «наконец нормальный», она представляла конкретную вещь и его руку, которой удобно её держать.

Перед сном Руслан написал Вадиму ещё раз: «Ребята довольны. И я». На этот раз ничего не добавил про стоимость или неудобство. Вадим ответил фотографией собственного стола: контейнеры, пакеты, большая бутылка воды. Готовился к завтрашнему дню, как к маленькой экспедиции.

Руслан показал снимок Лилии.

— Пирог наш точно понадобится.

— Почему?

— У него тут только мясо и огурцы.

Лилия посмотрела внимательнее.

— И помидоры. Не обижай человека.

Они ещё немного рассматривали фотографию, споря, что в закрытом контейнере, пока Эмиль из своей комнаты не попросил их потише. Ему завтра хотелось выспаться.

Глава 6. За городом

Лилия переоделась два раза. Сначала надела джинсы, потом решила, что будет жарко, достала светлые брюки и сразу вспомнила, что там трава, земля и неизвестно какие стулья. Руслан сидел на краю кровати, завязывая шнурки, и наблюдал за ней с удовольствием.

— Ты чего улыбаешься?

— Красивая.

— Я ещё не оделась.

— Это не мешает.

Она бросила в него футболкой. Он поймал левой рукой, правую ещё берег. Лилия остановилась, как будто хотела извиниться за неосторожность, но увидела, что он смеётся, и тоже улыбнулась.

Эмиль ждал в прихожей, прислонившись к двери. На нём была чёрная футболка с мелкой надписью, которую Руслан не мог разобрать, не наклонив голову. Сын держал пирог и время от времени приподнимал полотенце.

— Он же не исчезнет, — сказала Лилия.

— Я контролирую качество.

Руслан взял пакет с водой. Они вышли втроём и у лифта неожиданно столкнулись с соседкой, которая спросила, не уезжают ли надолго. Лилия сказала, что только на день. Соседка посмотрела на Эмиля, на пирог, на Руслана и пожелала хорошо отдохнуть с такой искренней завистью, что Лилия выпрямилась.

В машине они спорили о музыке. Руслан предложил по очереди: сначала три его песни, потом три Эмилевых. Лилия спросила, где её место в этой демократии. Сын сказал, что она может председательствовать. В итоге включили её старый плейлист, и оба мужчины знали припевы, хотя сначала делали вид, что впервые слышат.

За Уфой дорога пошла свободнее. Нужный поворот Вадим прислал заранее вместе с точкой на карте и фотографией ворот: зелёные, с белой полосой внизу. Руслан не любил ездить к чужим знакомым, когда адрес звучал как «там все знают», но здесь всё было понятно. Они приехали почти одновременно с Сергеем и его женой.

Сергей вышел из белой машины в чистой клетчатой рубашке. Без грязи и испуга он оказался ниже, чем Руслан его запомнил, с мягким животом и очень быстрыми движениями рук.

— Узнал? — спросил он.

— По машине.

— Я её хотел помыть, жена сказала: оставь, а то забудут, кто ты.

Татьяна, высокая женщина с короткими волосами, покачала головой.

— Я сказала, что опять дождь обещают. Всё остальное он сочинил по дороге.

Они поздоровались. Лилия поблагодарила Сергея ещё раз, уже без того напряжения, с которым стояла тогда возле багажника. Он смутился и перевёл разговор на пирог.

Вадим встретил их у беседки. Правый рукав он закатал не до конца; пластыря на брови уже не было, осталась узкая розовая черта. Он принял у Лилии контейнер, посмотрел внутрь и сказал, что теперь можно убрать всю остальную еду.

— Только не мясо, — возразил Эмиль.

— Ты, значит, Эмиль. Хорошо, мясо оставим.

Вадим протянул ему руку так же, как взрослым. Сын пожал, стараясь не показать, что это ему приятно.

У беседки стояли мангал, большой стол и несколько складных кресел. За участком началась полоса деревьев, дальше виднелась тропинка. Никакого дорогого загородного клуба:

хозяин сдавал место знакомым, сам жил в доме неподалёку. На траве сушился детский бассейн, перевёрнутый вверх дном, возле забора росла крапива.

Руслан обрадовался этой крапиве больше, чем удобным креслам. Здесь можно было не следить каждую минуту, куда поставить ботинок.

Молодой мужчина в серой ветровке подносил к столу последний ящик воды. Вадим представил его:

— Денис Осипов. Со мной работает, по складу. Выручил с продуктами, пока я без руля.

Денис кивнул всем сразу, поставил ящик и попросил Вадима подписать один лист. Тот посмотрел, спросил что-то про время доставки, поставил подпись левой рукой и поморщился, глядя на результат.

— Почерк врача, — сказал Сергей.

— Только лечить никого не берусь.

Денис сложил лист, пожелал хорошего отдыха и уехал. Ничего особенного в нём не было, кроме привычки выслушивать до конца, не кивая заранее. Руслан запомнил её потому, что сам обычно начинал отвечать ещё до последней фразы.

Лилия с Татьяной стали раскладывать еду, но Вадим остановил их:

— Сегодня вы сидите. Здесь всё готово.

— Оно само не разложится, — сказала Татьяна.

— Я умею.

— Тогда несите тарелки. Мы проверим.

Он послушно пошёл за тарелками. Лилия рассмеялась и придвинула к Татьяне стул, чтобы они могли сесть рядом.

Руслан хотел заняться мангалом, но Сергей уже стоял там, рассматривая угли. Выяснилось, что он считает себя специалистом по мясу, а Татьяна считает специалистом по разговору о мясе. Они спорили слаженно, как люди, годами проверявшие один и тот же предмет разногласия и не желавшие его терять.

Вадим усадил Руслана рядом с собой.

— Ты сегодня не работаешь. Я тоже. Будем руководить издалека.

— Это как раз работа.

— Тогда будем мешать.

Эмиль достал телефон. Руслан уже открыл рот, чтобы сказать «только приехали», но сын показал экран Сергею: хотел узнать, правильно ли выставлена камера для съёмки на солнце. Сергей начал объяснять, Татьяна вмешалась, что он сам постоянно снимает палец вместо пейзажа. Через несколько минут они втроем фотографировали пирог, и Руслан закрыл рот, так ничего и не сказав.

За столом было теснее, чем казалось сначала. Контейнеры занимали почти всю поверхность, Вадим то и дело переставлял что-то, освобождая место чужой тарелке. Он запомнил, что Лилия не ест лук, хотя услышал это пять минут назад. Руслан вспоминал об этом обычно уже после того, как положит ей лук на тарелку.

Вадим поднял стакан с минеральной водой.

— Я хочу сказать...

Руслан посмотрел на Сергея. Тот сразу перестал улыбаться и уставился в свою тарелку. Оба, вероятно, почувствовали одно и то же.

— Без речей, — попросил Руслан.

— Два слова.

— Два можно, — сказала Татьяна.

Вадим помолчал, потом поднял стакан чуть выше.

— Спасибо вам.

Татьяна удовлетворённо кивнула. Они выпили, заговорили все сразу, и неловкость прошла быстрее, чем Руслан ожидал. Вадим не стал возвращаться к приготовленной речи. Вместо этого попросил Эмиля передать хлеб.

Лилия рассказала Татьяне про субботние занятия. Вадим спросил, не устала ли она учиться после рабочей недели. Она ответила, что от работы устаёт сильнее, а здесь хотя бы интересно. Сергей признался, что сам бросил короткий курс для компьютера: преподаватель всё время говорил «это вы уже знаете», а он как раз не знал.

Сергей рассказывал о своей работе — возил небольшие партии товаров между магазинами, иногда подменял знакомого водителя, а летом собирался съездить с Татьяной к дочери в Казань. Та недавно переехала и теперь присылала фотографии любой мелочи, словно родители не поверят, что она умеет жить отдельно: кастрюли, шторы, новые тапочки у двери.

— Моя редко присылает, — сказал Вадим.

— Далеко? — спросила Лилия.

— Здесь, в Уфе. Двадцать пять лет человеку, всё время занят.

— Алёна? — уточнил Сергей.

Вадим кивнул. Они, видно, уже говорили об этом по телефону.

— Я вчера позвал. Сказала, планы.

— Значит, планы, — ответила Татьяна.

Вадим пожал плечами и потянулся положить Эмилю кусок мяса. Сын успел накрыть тарелку ладонью.

— Я ещё это не съел.

— Извини.

Вадим сразу убрал вилку и положил мясо себе.

После обеда Сергей уснул в кресле, уверяя перед этим, что только закроет глаза от солнца. Татьяна накрыла ему лицо собственной панамой. Лилия предложила пройти по тропинке. Руслан поднялся вместе с ней, но Вадим попросил сначала помочь убрать мангал подальше от края дорожки, где бегали дети хозяина.

— Я подожду, — сказала Лилия.

Вадим посмотрел на руку Руслана.

— Да нет, я сам...

— Хозяина позову, они с сыном перенесут, — сказал Руслан. — Ты тоже пока не тяни.

Он позвал владельца участка. Тот убрал жар с края, проверил, что можно безопасно взяться за ручки, затем с взрослым сыном отнёс мангал на свободное место. Руслан придержал калитку. Всё заняло несколько минут, за которые Лилия успела выпить воды и ответить Марине.

Они пошли вдвоём. Тропинка оказалась короткой, вышла к просеке и повернула назад. В траве стрекотало что-то невидимое. Лилия подняла лицо к солнцу, и Руслан заметил маленькую веснушку у неё на веке, которой никогда прежде не видел, хотя, наверное, она была там много лет.

— Хорошо, — сказала Лилия.

— Да.

— Я уже забыла, как это — выйти и ничего не покупать, не отвозить, не забирать.

Руслан кивнул. Хотел сказать, что теперь они будут чаще, но удержался. Пока получился один день.

Они шли рядом, то задевая друг друга плечами, то расходясь из-за веток. Лилия рассказала, что собирается летом снова в бассейн. Абонемент закончился зимой, продлевать она не стала: то не было денег, то времени, потом привыкла обходиться. Теперь нашла занятия рано утром.

— Так спать же захочешь, — сказал Руслан.

- Захочу — посплю раньше.
- Я просто подумал.
- Я тоже подумала. Не первый день.

Он услышал раздражение и не понял, чем вызвал. Потом вспомнил, что почти на каждое её новое желание сначала отвечал препятствием. Для него это означало помочь разобраться. Для неё, возможно, выглядело иначе.

- Когда начнёшь?
- Не знаю ещё. В июне, наверное.
- Хорошо.

Она посмотрела на него, проверяя, не обиделся ли. Он взял её за руку. Шли медленнее, потому что с непривычки мешали друг другу, потом приноровились.

Вернувшись, они застали Вадима с Эмилем в беседке. На столе лежал телефон сына, рядом стояла маленькая колонка. Вадим сидел, опершись локтями на колени, и слушал. Эмиль смотрел на него напряжённо, не листал экран, не делал вид, что ему всё равно.

Руслан остановился у входа. Запись была та самая, которую он не дослушал. Теперь в ней появился голос. Девочка пела негромко, почти разговаривала; отдельные слова терялись, но мелодия держалась.

Вадим дождался конца.

— Вот это место, где она второй раз начинает, — сказал он. — Там хорошо. Как будто сначала не решилась, а потом всё-таки сказала.

Эмиль оживился.

- Да. Я там специально убрал почти всё под голосом. А потом вернул.
- Покажи.

Сын показал. Объяснял долго, перескакивая через слова, которые считал очевидными. Вадим не притворялся, что понимает, спрашивал, что значит «дорожка», и Эмиль терпеливо объяснял. Руслан сел напротив, чувствуя себя человеком, который пришёл к собственному разговору слишком поздно.

- Мне тоже понравилось, — сказал он, когда запись закончилась снова.
- Это уже другая, — ответил Эмиль.
- Слышу.

Сын посмотрел на него, затем чуть подвинул телефон, чтобы было видно обоим. Руслан остался.

Позже Вадим попросил прислать запись.

- Если можно. Я в машине послушаю, когда за руль вернусь.
- Можно, — сказал Эмиль и спросил номер.

Лилия стояла рядом. Вадим назвал, сын записал. Потом Татьяна предложила сделать общий чат для фотографий, чтобы не пересылать всё через мужей. Они обменялись контактами. Лилия записала Вадима под именем и фамилией, проверила, что попала в чат, и убрала телефон.

К вечеру Сергей проснулся и немедленно заявил, что вообще не спал. Эмиль показал фотографию с панамой на лице. Сергей потребовал удалить, потом сам попросил прислать: отправит дочери как отчёт о культурной программе.

Вадим провожал их к машинам, раздавая остатки еды. Лилия пыталась отказаться от контейнера с мясом, но Татьяна сказала, что завтра все будут благодарны сегодняшней жадности. Эмиль забрал обещанный кусок пирога, прижимая коробку к груди, будто это было главное приобретение дня.

- Повторим? — спросил Вадим.
- Руслан ответил сразу:
- Обязательно.

По дороге домой Лилия задремала. Голова её слегка качалась на поворотах, и Руслан стал вести ещё плавнее. Эмиль на заднем сиденье редактировал фотографии, иногда тихо смеялся. Они почти не разговаривали, но молчание не было тяжёлым.

У дома сын помог донести вещи, потом показал Лилии очередной снимок. Она рассмеялась уже в прихожей, поставив контейнер на пол, чтобы снять туфли. Руслан стоял у двери и писал Вадиму: «Лиле полегче стало, спасибо. Давно такой не видел».

Вадим ответил: «Ради этого и собирались».

Руслан убрал телефон. Из кухни снова донёлся смех. Он собирался зайти, но вспомнил пакет с бутылкой воды, оставленный в машине, и вернулся к лифту. Когда поднялся, Лилия уже переодевалась, а Эмиль ушёл к себе.

На столе лежал последний кусок пирога. Руслан закрыл его полотенцем, чтобы не высох до утра, и поставил чайник.

Глава 7. Третий подъёмник

Место у дальней стены освободилось в среду. Хозяин разобранного двигателя приехал с родственником, долго рассматривал свои детали, будто видел их впервые, затем признал, что всё на месте. Они погрузили ящики и блок, подписали бумаги о выдаче и уехали. На полу остался прямоугольник старой пыли.

Руслан взял щётку. Рука уже не мешала обычным движениям; ссадина стягивала кожу только при сильном сгибании. Наиль посмотрел, как он метёт, и не стал отнимать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.